

Очередное поселение черноголовых было видно как на ладони, но Су'Никар не спешил подходить ближе, и формальный лидер отряда, Ана'Расе не решался его торопить. Хотя, какой он "ана"? В прежнее время такому оставалось бы только мечтать о скромном "а". Но император увел на юг самых сильных изгоняющих, самых умелых пастырей и самых умных чиновников, тусуанскому наместнику остались ошметки - слишком старые, слишком молодые, слишком слабые, слишком глупые, ленивые или склочные. Ана'Расе объединял в себе сразу несколько пороков.

- Может, стоит обойти? - не утерпел Т'Ахиме - отрядный пастырь.

Этот полностью соответствовал своему титулу и, по хорошему, должен был работать в связке с опытным "ти", но император... И далее по тексту.

- Сможешь их окоротить, если что?

- Нет, что вы! Их даже для мастера слишком много.

Да, много: черноголовые с нескольких окрестных селений собрались в одно и расположились вдоль его ограды аккуратными полевыми станами. Никакой суеты, никакого лишнего волнения. Однако теперь там, по оценке Су'Никара, собралось не менее полутысячи печатных. Привести в повиновение одновременно столько зачарованных не смог бы и лучший пастырь.

- Вперед! - объявил Су'Никар и пришпорил лошадь прежде, чем кто-то посмел что-то вякнуть.

Отряд из семи изгоняющих, в котором только четверо заслужили настоящие имена, а еще трое оставались учениками, едва прошедшими ритуал пробуждения, потянулся за командиром. Су'Никар был в своем праве - с взбесившимися печатными придется сражаться ему и он не хотел оставлять за спиной проблему. Путь в Крумих долог, гостевые дома вдоль тракта уничтожены и им все равно придется иметь дело с черноголовыми. Глупо прятаться и юлить!

Для передвижения Су'Никар выбрал полевою дорогу, демонстративно игнорируя предназначенный для чужаков тракт. Изгоняющие почти ничего не боятся, это известно всем, а сейчас важно было показать, что не боятся они конкретно черноголовых.

Их заметили. Печатные выбегали из своих шалашей, разглядев штандарт отряда - подавались назад, но совсем не уходили. Зрелище, которое в другое время Су'Никар едва отметил бы, сейчас производило тревожное впечатление. На деревенскую площадь отряд въехал, словно в ловушку.

- Кто староста? - потребовал ответа Су'Никар, не заморачиваясь приветствиями и не слезая с лошади (именно так следует вести себя злобным изгоняющим).

- Я, господин, - выступил из толпы ничем не отличающийся от остальных черноголовый.

- Чего скопились?

- Ночной гость, господин!

- Что за гость?

- Поднятый, господин!

Су'Никар плюнул, не заботясь, в кого попадет.

- Сами виноваты! Зачем трупов в лесу понатыкали? Гостей приманивать?

- Это - воры. Мы хотели...

- Я знаю, что вы хотели! Снять, порубить и сжечь! Еще раз увижу - виновным руки оторву, точно по Уложению. Гостя вашего, если встречу - отошлю, но специально охоту устраивать не буду - нас ведет воля Анатари'Шарпа.

Черноголовый понатливо покивал: приказы правителей - превыше всего.

Су'Никар развернул коня и уже уезжая, между делом поинтересовался:

- Кто ставил вам периметр?

- Проезжие, господин! - в голосе старосты отчетливо прозвучало злорадство.

Отряд покинул селение с достоинством, но с тракта Су'Никар решил больше не съезжать. Стоило толпе черноголовых скрыться из виду, как боевой порядок распался.

- Заметил? - окликнул Су'Никар единственного, чьим мнением стоило интересоваться.

- Семнадцатизвенный периметр, - кивнул Су'Хамат. - Знаки гравированы на камне, инкрустированы серебром, но не через амальгаму.

С'Лахиму и С'Анишу это, естественно, ничего не сказало, не говоря уже об учениках.

- И что? - не удержался Ана'Рассе, чем избавил Су'Никара от необходимости ронять достоинство необразованных подчиненных.

- То, что ни один туссуанский изгоняющий в такой манере не работает, в нашем питомнике этому не учат, - снисходительно объяснил он. - Да и снадобий нужных у нас нет.

- А если бы перед нами проехал имперский рыцарь такой силы, черноголовые обязательно бы об этом проболтались, - добавил от себя Су'Хамат.

У Т'Ахиме аж глаза округлились:

- Откуда - рыцарь? Зачем - рыцарь?

Несколько секунд Су'Никар наслаждался смятением пастыря. Все верно, такого хилого заклинателя могучий колдун прибьет чисто из принципа, ради давней вражды са-ориотский черных и белых.

- В Тусуане такие знаки есть только на дворце наместника, и ставил их темный рыцарь, специально из столицы для этого приезжал. Мой наставник говорил, что для этого нужен шестой уровень, не меньше, и особые тайные знания, - снисходительно объяснил изгоняющий как бы лидеру отряда. - Но здесь работал не рыцарь.

- Чужаки! - зло оскалился Су'Хамат. - Прошел слух, что они высаживаются на побережье.

- Им-то это на что? - искренне не понял Ана'Рассе.

Действительно, на что? Золота у черноголовых нет, а было бы - не дали, уговор такой, магией подтвержденный. А вбухивать столько силы безвозмездно... Такое у изгоняющего в голове не укладывалось.

- Вот догоним и спросим, - постановил он.

Сила крови кипела в жилах Су'Никара, заглушая голос разума. Ни слабый пастырь, ни неопытный лидер не могли его удержать - изгоняющий желал знать, что за сволочь топчется по ЕГО земле. Гипотетическая сила чужаков его не пугала - усомниться в себе черный не способен в принципе.

"Не поможет натиск - хитростью возьмем!"

Иметь дело с ночным гостем все-таки пришлось - оголодавший мертвец вылез на тракт среди бела дня и попер прямо на изгоняющих, не способный оценить исходящую от них угрозу. Истерзанный труп уложили с третьего удара, прижизненные травмы обсуждать не стали. Су'Никар полагал, что перед ними - один из тех несчастных, которые застряли в пути во время уничтожения опорных точек вдоль тракта - гостевых домов. Император, напуганный возможным притоком беженцев на юг, не озаботился предупредить кого-нибудь о своих планах. В результате, от возникшей неразберихи гибло больше народа, чем от ночных гостей.

А цели чужаков стали ясны в следующей же деревне.

- Овес?! - Су'Никар был в шоке.

- Два мешка!!! - страшно округлил глаза местный староста. - И большой кувшин масла.

Т'Ахиме глупо хихикнул.

- Интересно, что они взяли за тот периметр, - закусил губу Су'Хамат.

- Подумаешь! - пожал плечами Ана'Расе. - Ну, оголодали люди. С кем не бывает!

Спорить с формальным лидером никто не стал. Тем более, что в свежей мусорной куче около следующей опорной точки обнаружили иноземного вида жестянки, отчетливо пахнущие тушеным мясом. С'Анишу не удержался и лизнул.

- Оголодали, говоришь, - скрипнул зубами Су'Никар (правильному изгоняющему не интересны чужие объедки!).

А ученики подсутились и в следующей жестянке нашли неиспользованного жира на палец.

- Есть еще один вариант, - хмыкнул Су'Хамат. - Просто им это вообще ничего не стоило.

А тех ли людей они преследуют? Но выбора не было - чужаки с сомнамбулической точностью придерживались дороги на Крумих. Однако если на первой стоянке отряд отставал от иноземцев на день, то на второй - уже на два. Лошади на рысях проходили шестьдесят километров в день, а заморские машины столько же - в час. Можно было, конечно, поднажать, но тогда они рисковали потерять животных посреди дороги, а новых достать негде - император крепко обобрал северные провинции перед уходом.

День за днем отряд шел по остывающему следу, с утра до вечера упираясь взглядом в бесконечную рифленую ленту, оттиснутую на сухой земле колесами грузовиков. Это было

несправедливо, в конце концов! Почему они, хозяева этой земли, плетутся, глотая пыль и запах лошадиного пота, а явившиеся из-за моря чужаки путешествуют с комфортом, плевав на все запреты и отсутствие убежищ? Как в таких условиях можно дать отпор вторжению, если агрессора даже не догнать?!!

В Крумих Су'Никар въезжал четким намерением набить кому-нибудь морду.

Стоило впереди показаться городской застройке, Ана'Рассе немедленно встал во главе отряда и спесиво задрал нос - помимо общей туповатости, он был невероятно властолюбив. Если наедине с изгоняющими чиновник старался держать себя в руках (надо понимать, из чувства самосохранения), то с обычными людьми нежничать не собирался. Су'Никара подавил раздраженную гримасу - что взять с бесталанного? Изгоняющему достаточно было бы один раз утвердить свое лидерство, а человек требовал знаков уважения непрерывно, чем раздражал даже робкого Т'Ахиме.

Отряд двигался по городу бодрой рысью, предоставляя жителям возможность самим позаботиться о своей безопасности. Привычные горожане суетливо разбегались с пути облеченных властью и низко кланялись штандарту с символом тусуанского владыки. Уточнять дорогу не требовалось - планировка Крумиха, как и всех городов И'Са-Орио'Та, в точности соответствовала их статусу и определялась Уложением, по которому в империи делалось практически все. Поэтому путь до сосредоточия городской власти Су'Никар проделал совершенно без участия сознания. И только потом поднял глаза и замер в ступоре - городская площадь выглядела неправильно.

Для начала, дом, в который они стремились, вообще отсутствовал. На его месте в чреде строений зиял провал и копошились мастеровые из печатных, споро разбирающие обломки. Сомнений в причине такой активности не оставалось - над руинами густо, как запах пожарища, висело эхо темной ворожбы. От привкуса чужой магии все волосы на теле Су'Никара встали дыбом.

- Где дом городского головы? - прорезался голос у Ана'Рассе.

Есть, все-таки, польза от человека - глух, туп и не прошибаем.

- Там, господин, там он живет! - заулыбались печатные, тыча в третий от поворота дом.

- А здесь что случилось?

- Ночной гость, господин! Дом совсем испорчен, жить нельзя. Убираем!

- Понятно...

Ана'Рассе, возможно, все понятно, а вот Су'Никара мучили сомнения: ну не мог единожды проведенный ритуал давать такой сильный отклик! Здесь, на площади изменилось что-то еще. Найти ответ немедленно командиру помешали подчиненные: взбудораженный враждебным окружением, отряд теснился вокруг лидеров. Но вот люди и кони на мгновение расступились, и тут в душе Су'Никара впервые зародился трепет - воздвигнутый в чаше из-под фонтана Знак отвращал нежитей так мощно, что изгоняющему самому захотелось спрятаться. Из разобранной скульптуры времен второй династии тут же рядом сложили скамейку. Неукротимый Су'Хамат пытался изучить иноземное волшебство ближе, а Знак в ответ стрекался защитным контуром.

- Эй! Оставь в покое эту штуку!

Су'Хамат оглянулся на командира словно кот, застигнутый на краже сметаны.

Только выяснения отношений им сейчас и не хватало...

- Сначала - дело, потом - развлечения.

Су'Хамат, нехотя, кивнул и взгромоздился на своего коня.

Сейчас следовало сосредоточиться на встрече с городским головой, рычагов влияния на которого чужаки Су'Никару не оставили. Чиновника придется запугивать и давить авторитетом, в таком деле требуется чувство меры и тонкий расчет, на который лидер вроде Ана'Расе не способен. А в случае неудачи Наместник покарает всех, пусть и не в равной мере (к этой традиции Анатари'Шарп успел своих подданных приучить).

Как ни спешил отряд, но вести их опередили - к их приходу городской голова успел подготовиться. Чиновник встретил важных гостей в традиционном одеянии, по локоть обнажающем руки - в стране, где широко использовался Духовный Патронат, угроза могла исходить даже от младенцев. Су'Никар привычно сосредоточился на окружающем - его задачей являлись не переговоры, а обеспечение безопасности лидера.

Традиционные приветствия, воспевающие хвалу предводителю боевого отряда, заняли у горожанина минут две, и Ана'Расе выслушал их до конца, с видимым удовольствием. А вот ответная дань уважения далась ему с трудом.

- Назови свое имя и должность, верный гражданин!

- Городской голова, А'Гупа.

- Третий класс? - брезгливо уточнил Ана'Расе. - Разве вы вправе занимать эту должность?

- Так ведь других нет! - подобострастно изогнулся чиновник. - Прежнего-то градоправителя, Ан'Кишука, ночной гость забрал. Так со всем семейством и представился. Но, видать, от престолов небесных помог родному городу - гостя отослать удалось.

Су'Никар не стал уточнять, какой стихией небесный престол при этом воспользовался - и так ясно. Не даром горожане так торопились снести злосчастный дом! На выломанных из стен кусках до сих пор белели мелом контуры непривычных глазу знаков. Следует ли тогда считать заморских чужаков небесными посланцами?

"Лучше они, чем мы" - поймал себя изгоняющий на непатриотичной мысли. Судя по эху, оставшемуся после ритуала, за этого гостя им пришлось бы заплатить кем-то из учеников. Ана'Расе таких нюансов то ли не заметил, то ли не понял, впрочем, чиновнику смерть недоделанного изгоняющего могла быть глубоко безразлична - прежде, чем их начнут ценить и хоть немного беречь, ученикам предстояло пройти долгий путь.

- Тяжелые времена требуют особых мер, - с фальшивым сочувствием кивнул Ана'Расе и перешел к делу. - Поэтому Наместник Императора в Тусуане принял решение вернуть на службу вышедших в отставку пастырей.

А'Гупа с готовностью кивнул, явно не понимая, при чем тут Крумих.

- В вашем городе отозваться на призыв обязаны двое, - Ана'Расе сверился с пергаментом. - Тай'Амиши и Тай'Герель.

Это был самый тонкий момент: при уходе со службы заклятья, опутывавшие любого имперского мага, ослаблялись, а никто из пастырей не горел желанием заниматься своим делом добровольно. Возможно, эти двое попытаются уклониться от встречи с Ана'Рассе, чтобы не дать призыву подействовать. Су'Никар намеревался все это жестоко пресекать: изгоняющему, которому выход в отставку вообще не полагался, было приятно поставить вечных врагов в неудобное положение.

- Ничего не получится, - покачал головой А'Гупа.

"Словно фарфоровая собачка! Как у него башка не отвалится"

Ана'Рассе мгновенно рассвирепел:

- Поговори еще! Немедля представить!!!

- Не можно, господин, - залез безил градоправитель. - Старый Тай'Амиши покинул город сразу после того, как закрылись тракты, с семьей. А уж как мы просили его повременить, как просили! Не внял. Тай'Герель погиб, когда периметр с проклятого дома снять пытались - больно хитрая оказалась ловушка. Жалко его, всего год как отслужил...

- В сейфе должна была храниться печать с символом Уложения, - глаза Ана'Рассе алчно блеснули. - Где она?

Су'Никар поморщился. Кто спорит - такая печать сейчас стоит дорого, опытных пастырей-то нет! Но без подтверждающего их права амулета горожане будут голодать, за каждый мешок овса им придется драться с черноголовыми насмерть, и не известно, кто победит (были прецеденты). Градоправитель замялся, его рука дрогнула и потянулась к поясу. Су'Никар мог вмешаться, но не пожелал решать чужие проблемы, а Ана'Рассе, кажется, ничего не заметил - сказала неопытность формального лидера отряда. Горожанин успел дотронуться до поясной пряжки, скрывавшей в себе какую-то разновидность "хранителя" и через секунду осел на пол ровной горкой пепла. Су'Никар с удовольствием наблюдал за истерикой незадачливого "ана", яростно топчущего прах и успевшего извозиться в нем по колено. Придурку не объяснили, что любой высокий чиновник обязательно имеет при себе подобное - от некоторых "милостей" императора можно уклониться только так.

- Что будем делать, господин? Забирать отсюда нам некого.

Поставленная задача не выполнена, Наместник будет, мягко говоря, не доволен. За жизнь своих подчиненных Су'Никар не опасался, а вот нахальный человек, осыпанный милостями не по таланту...

- Остаются еще чужаки, - перевел дух Ана'Рассе, и оценил, наконец, в какой дряни измазался. - Убьем дикарей - прославимся. Они, наверняка, устали и извели все свои снадобья.

Такой ход событий Су'Никара вполне устраивал, хотя в последнем утверждении изгоняющий сомневался.

- Верхом за машинами нам не угнаться. Надо узнать, не говорили ли они, куда собираются. Может, дорогу спрашивали.

- Узнаем, - мрачно посулился Ана'Рассе.

Однако предпринимать что-либо для поиска истины, как сразу же выяснилось, формальный

лидер отряда не собирался. Они покинули дом покойного градоправителя, пройдя мимо низко кланяющейся челяди, не успевшей ничего понять родни, и Су'Никар заметил для себя, что ни одного патентованного чиновника среди окружающих не было. Как бы ни был изгоняющий равнодушен к жизни людей, даже ему было понятно, что на место покойного А'Гупы горожанам придется ставить еще более мелкого служащего, а то и вовсе - заезжего купца. Лояльности Наместнику это Крумиху не добавит. И кто виноват?

Однако возможность увидеть на колу голову Ана'Рассе не стоила публичного бичевания или потери статуса. Придется проявлять инициативу (за избыток которой некоторые изгоняющие лишались не только статуса, но и головы). А если и в этом случае ничего не выйдет? Су'Никар чувствовал себя так, словно сам рисует на своей груди мишень.

"Убьем чужаков и свалим все беды на них!"

За реализацию этого гениального плана изгоняющий взялся немедленно. Оставив с чиновником самого терпеливого из учеников, Су'Никар отправил остальных членов отряда заниматься делом. Необходимо было хотя бы начерно оценить масштабы иноземного вмешательства и установить его цель, узнать побольше о чужаках (тут изгоняющий больше рассчитывал на Т'Ахиме) и определить, куда те направились. Весь день лазутчики сновали по городу, а вечером принесли добытые сведения на постоянный двор, который Су'Никар без ложной скромности занял целиком (все равно других постояльцев нету). Ана'Рассе, по молчаливому соглашению, беспокоить не стали - формальный лидер отряда вкушал плоды своего социального статуса, ради которых, собственно, и пошел на службу.

"Либо - на девке, либо - так обкурился, что и девки не нужны. О долге командира, естественно, мысли нет"

Как ни странно, зависти это не вызывало, скорее облегчение - не будет под руку толкать. Су'Никар и так чувствовал себя не в своей тарелке: изгоняющий собирался сделать противоестественную для черного вещь - попросить совета. Именно ради такого случая он и взял в отряд самого спорного его члена, имевшего почти равный статус и весьма дурную репутацию. В пределах тусуанской общины Су'Хамат был известен как упрямый и неуживчивый колдун, начисто лишенный должного чинопочитания и, к тому же, мстительный до невменяемости. Каким-то хитрым образом ему удавалось не попасть под действие Уложения, но о получении к имени приставки "сай" речи даже не шло. Вторым недостатком был возраст, для имперских черных восемьдесят лет - большой срок. Однако, Су'Никар видел этого старика в деле - при необходимости, Су'Хамат мог быть сдержан, терпелив, разумен и наблюдателен. Иногда даже сомнение возникало: что в поведении изгоняющего - непреодолимые черты натуры, а что - искусная симуляция. Как знать...

Выслушав доклады подчиненных и задав множество уточняющих вопросов, Су'Никар выгнал всех (включая пастыря) из комнаты - ни к чему обеспечивать конкуренту лишний авторитет. Су'Хамат снисходительно, как старый наставник, наблюдал за происходящим и с этим приходилось мириться.

- Знаешь, что меня больше всего удивляет? - начал Су'Никар издалека. - После поста такого отряда во всем городе - один пострадавший, да и того не магией приложили.

- Выглядит так, - задумчиво покивал Су'Хамат. - Будто они ехали от побережья, развлекаясь по мелочам, а, добравшись до города, вежливо предложили свою помощь.

Су'Никар понимал, что звучит описание происшедшего глупо. Тем не менее, хотя чужаки

неделю кормились за счет обывателей и деньги из казны выгребли почти все, горожане до сих пор не могли поверить своему счастью. С'Лаким обнаружил, что помимо колдовства иноземцы выполняли починку механических устройств (от ходиков до городской мельницы), хотя занятия эти сочетались примерно как мягкое и холодное. Общее количество нанесенных чужаками отвращающих знаков переваливало за шесть сотен, а пентаграмма, в которой зачаровали бесчисленное количество мелких амулетов, по размерам соответствовала Большому Заклинательному Чертогу.

- В чем же их план? - от бессилия проникнуть в чужой замысел Су'Никар обкусал все ногти.

- Да какой там план! Они сюда как в бордель приехали, поразвлечься. Погулять, гостей погонять, золота нахапать. Красота! Бояться некого: им вся армия Наместника как банда тараканов - сапогом прибьют.

- Но зачем РАБОТАТЬ?!!

- Ты, кажется, сегодня с нашим вождем ходил? - прищурился Су'Хамат. - И много он добыл, на дурную силу рассчитывая?

Су'Никар вынужден был признать, что - ничего.

- А иноземцам горожане добровольно золото несли, последние заначки выгребали, самые тайные тайники! - Су'Хамат восхищенно поцокал языком. - Хитрые, как воронье племя. Что горожане, им даже печатные в харчах не отказывали!

- И не говори, - проникся Су'Никар.

- Лучше подумай, что мы делать будем, если встретимся.

- Может, и не придется ничего делать. Ты ведь слышал, кто с ними поехал?

- Пастырь, - спокойно кивнул Су'Хамат. - И внешность у него еще такая примечательная...

- Высокий, белые волосы, вытянутое лицо, неопределенного возраста, говорит с легким гортанным акцентом, - процитировал Су'Никар доклад Т'Ахиме. - Знает кое-кого из местных, но сам не отсюда.

Су'Хамат покачал головой, словно удивляясь, как младший по сути, но формально - командир, может быть таким ненаблюдательным.

- У этого пастыря внешность народности талле, - с раздражающей терпеливостью разъяснил он. - Их на всю империю таких сотни три было. Когда светлорожденные на юг драпанули, тут осталась семья Амиши и еще община в Кунг-Харне.

- То-то нас сюда погнали! - прозрел Су'Никар.

- Угу. Только этот талле не из имперских, не из тех, что клятвы принесли. Сам думай, в помощь он нам будет или наоборот.

Су'Никар покивал, но про себя решил, что задумываться над этим не станет, а то закончит подобно Су'Хамату - на восьмом десятке ни детей, ни статуса.

"Что за проклятый рейд! Ни золота, ни славы, поганство одно"

<http://tl.rulate.ru/book/7485/139176>